

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СИСТЕМНОГО ОПИСАНИЯ СПОСОБОВ РУССКОГО СИНХРОННОГО КОМПОЗИТООБРАЗОВАНИЯ

Рубцова Римма Федоровна

старший преподаватель кафедры

«Филология» государственный

национальный университет Узбекистана

Аннотация

В данной статье подробно рассмотрено понятие композита в современной русистике. Автор утверждает, что есть разграничение понятия терминов «композит» и «сложное слово». Выявлены специфические формальные и семантические признаки композитов разных видов и типов.

Ключевые слова: признаки, структура, семантика, основа, компонент, слово, определение, производные.

Abstract.

This article examines in detail the concept of a composite in modern Russian studies. The author argues that there is a distinction between the concepts of the terms "composite" and "compound word". Specific formal and semantic features of composites of different types and kinds are identified.

Key words: features, structure, semantics, basis, component, word, definition, derivatives.

Сложные слова (композиты) являются одним из характернейших признаков русской словообразовательной системы, определяющих национальное своеобразие русского языка. Их изучение имеет давнюю традицию, однако вопросы формальной структуры и семантики композитов, их соотношение с однокорневыми дериватами и словосочетаниями, способы композитообразования, морфонологические процессы, сопровождающие образование сложных слов, и т.п. до настоящего времени не имеют однозначного решения. Интерес исследователей к русским композитам обусловлен и тем, что

их характеристика невозможна без решения ряда центральных проблем не только словообразования, но и лексикологии, в частности, проблемы «тождества слова» и «раздельности слова».

Показательно, что до сих пор не существует единой научной дефиниции сложного слова. Различные подходы к определению композита связаны с тем, что одни исследователи ориентируются на морфемный состав композита, подчеркивая его многокорневую морфемную структуру, а другие - на словообразовательный анализ сложного слова.

Так, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой «сложное слово (композит)... составное слово, имеющее в своем составе не менее двух неаффиксальных морфем, т.е. морфем, не употребляющихся в качестве аффиксов и, естественно, выступающих в качестве основы (базы) слова».

По мнению Е.А. Земской, «сложным словом называется объединение двух или, реже, трех основ, функционирующее как одно целое и выделяемое в составе предложения как особая лексическая единица».

В энциклопедии «Русский язык» сложное слово характеризуется как «слово, имеющее более чем одну мотивирующую основу».

В работе «Основные понятия словообразования в терминах» В.Н. Немченко подчеркивает, что «сложное слово - это производное слово, в состав которого входит не менее двух производящих слов или основ».

Е.А. Василевская в монографии «Словосложение в современном русском языке» предлагает следующую дефиницию: «...Сложное слово - это состоящая из двух или нескольких знаменательных элементов лексическая единица, характеризующаяся единством значения и соотносимая в лексико-семантической системе русского языка с той или иной частью речи».

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (под редакцией В.Н. Ярцевой) указывается, что словосложение - «один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ), в результате словосложения образуется сложное слово, или композит. Словосложение занимает промежуточное положение между морфологическими и синтаксическими способами сочетания единиц языка, обладая чертами того и другого. Некоторые типы сложных слов приближаются по структуре к словосочетаниям и состоят из комбинации целых слов: еле-еле,

синий-синий. Другим типам сложных слов в большей мере присущи признаки цельнооформленности:

1. стирание грамматического значения 1-го компонента (**лесостепь** -жен. род при муж. роде 1-го компонента);
2. фиксированный порядок компонентов, изменение которого ведет к изменению значения сложного слова (ср. нем. Vogelzug 'перелет птиц' и Zugvogel 'перелетная птица');
3. наличие одного главного ударения (русс. **сенокос**);
4. морфонологические особенности (например: фонетические различия в реализации внутреннего и внешнего сандхи, ср. франц. vinaigre [vinegr] 'уксус' и vinaigre 'кислое вино'; особый графический облик сложного слова (слитное или дефисное написание). Сложные слова, как и простые, имеют единственный грамматический показатель при словоизменении».

Как видим, многочисленные определения сложного слова едины лишь в том, что указывают на многокомпонентный состав деривата, имеющего в отличие от простого производного слова, более одной корневой морфемы.

Изучение сложных слов уходит корнями в глубокую древность, древнеиндийское и античное языкознание.

Последовательное описание композитов в русском языке имеет место в основных русских грамматиках XVIII-XIX веков, в частности в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова 1755 год, «Российской грамматике» А.А. Барсова 1783-1888 гг. и «Практической русской грамматике» Н.Греча 1834 г.

В «Российской грамматике» в главе четвертой «О знаменательных частях человеческого слова» М.В.Ломоносов писал о «производнении и сложении слов»: «Как все вещи от начала в малом количестве начинаются, и потом присовокупленьями возрастают; так и слово человеческое, по мере известных человеку понятий, в начале было тесно ограничено, и одним простым речениями довольствовалось, но с приращением понятий и само слово помалу умножилось, что происходило Производнением и Сложением. Производнение состоит в наращении складов, например: от имени **гора** произошли имена **горница**, **горист**, **горной**; от **рука** - **рукавица**, **рукоятка**, **ручка**, **ручной**. Сложение бывает от совокупления двух или многих речений в едино: **поруча** из имени

рука и предлога **по**; **рукомойник** от **рука** и **мою**. Сие рассуждай и о глаголах: **распространяю** состоит из предлогов **раз, про,** и имени **страна**».

Как видим, М.В.Ломоносов понимал композиты не только как многокорневые производные, но и как префиксальные однокорневые дериваты. Интересно, что своеобразный «отклик» этого положения М.В.Ломоносова получило в современной русистике. Некоторые исследователи выделяют так называемые квазикомпозиты, т.е. непроизводные сложные слова с начальными префиксоподобными элементами **астро-, аква-, бати-, рео-, макро-, микро-** и т.п.

В «Российской грамматике» А.А.Барсова в части четвёртой «О словопроизводении» разграничиваются слова «первообразныя и производныя»: «По виду слова разделяются 1. На первообразныя (primitiva), которые от других слов не происходят, на пр. **солнце, зрю, чист.** 2. на производныя (derivativa), то есть от других слов происходящие, на пр. **солнечный** от **солнце**; **зрение** от **зрю**; **чищу** от **чист**, **старее** от **стар**, **однако** от **один**, следовательно, от следую.

Примечание.

Первообразное слово называется также корнем своего производного. По начертанию разделяются слова:

1. На простыя (simplicia), то есть, которые из других слов не сложены, на пр. **рука, горный, даю, поклоняемый, славный.**

2. На сложныя (composita), то есть из других речений сложенные на пр. **рукоятка, нагорный, придаю, споклоняемый, преславный, препрославленный.**

Примечания.

1. Само собой ясно, что всякое речение есть купно и произведение; на пр. **создаю** сложено из простого речения **даю** и происходит от одного так, как **рукоятка** от **руки** и **ять**.

2. Напротив того не всякое простое слово есть купно и первообразное на пр. **горный, чищу** суть простые слова, но не коренные: по елику сами производятся от коренных **гора, чист и зрю**» [Барсов. 1981. - С.91].

Как видим, и для А.А.Барсова композиты - это прежде всего приставочные производные, а также этимологические сложения (**рукоятка**). А.А.Барсов, таким образом, выделял своего рода словообразовательные цепи: коренное слово (**гора**) → простое слово, понимаемое как суффиксальное производное (**горный**) → сложное слово, или композита, понимаемое как префиксальное производное (**нагорный**).

Показательно, что именно в «Российской грамматике» А.А.Барсова представлен термин композита (composita), отсутствующий в трудах М.В.Ломоносова.

В «Практической русской грамматике» Н.Греча (Греч Н. Практическая русская грамматика. II изд. С.-П., 1834) уделяется внимание сложным именам существительным и прилагательным. Н.Греч поделил русские имена и глаголы на первообразные, производные и второобразные. В разделе «Словообразование имен существительных сложных» Н.Греч отмечает: «...При совокуплении двух простых имен существительных, одно из них точнее определяется посредством другого. Определяемое слово полагается обыкновенно в конце, а определяющее в начале, например: **полководец, кровопийца, земледелец** и т.п. Сие совокупление равносильно двум именам, из коих одно полагается в именительном, а другое в родительном падеже, например: **водец полка, пийца крови, делец земли...**».

«Сложные имена существительные составляются следующими способами:

1. Предыдущее имена переменяет окончательную букву свою (по свойству предыдущей согласной) во вспомогательную **-о-** или **-е-** например: **хлебосол, мухомор, лжепророк, честолюбец, тучегонитель**. Изменяемые согласные буквы в сем случае иногда превращаются, например: **дружелюбие**.

2. Имена среднего рода, имеющие уже окончание **-о-** или **-е-**, не изменяются, например: **злодеяние, мореходец**. То же случается, хотя редко, с именами и прочих родов, например: **Царьград, ночлег, полдень**; но в сем последнем случае одно имя не определяется другим, а оба относятся к одному и тому же предмету, как существительное с прилагательным.

3. Последующее имя принимает окончание **ие** или **ье**, например: **чернокнижие, благочестие**».

В разделе «Образования имен прилагательных» сложение прилагательных представлено 4-й рубрикой (общая система образования имен существительных представлена несколько иначе, как образование существительных простых и сложных. «Сложные, произведенные от существительных сложных, например: **маловодный, благо-разумный** и пр., от имен **маловодие, благоразумие**. - Сие различные виды прилагательных отличаются, как и в именах существительных, придаточными корнями, означающими часть речи и род, отличительными буквами или обратными слогами, и предлогами». Примеры этих разновидностей Н.Гречем не приводятся.

Н.Греч отрицал способ сложения по отношению к глаголам. «Собственно сложных глаголов у нас нет. Глаголы: **благожелательствовать, злословить, противоречить, лжемудрствовать**, и т.п., происходят от сложных имен существительных, и суть только производные». Вопрос о сложении наречий Н.Гречем вообще не рассматривался.

Как видим, вопросы русского композитообразования трактуются Н.Гречем более последовательно. Особое внимание уделено частеречной принадлежности композитов, семантико-синтаксическим отношениям между их частями, морфонологии композитов. Проблема соединительных гласных (интерфиксов) и собственно морфо-чередований (**наложенческих**) вызывает интерес исследования. Он считает интерфиксы **-о-, -е-** «вспомогательными буквами», хотя не видит их возможной омонимии с грамматическими окончаниями

существительных среднего рода: **хлебосол**, **тучегонитель** - с одной стороны, **злодеяние** и **мореходец** - с другой. Морфонологическое консонантное чередование отмечается Н.Гречем как «превращение согласных букв» - **дружелюбие**. Затрагивается Н.Гречем и проблема сложнопроизводных слов, которые он считает производными на базе многокорневых образований. Сложнопроизводные имена прилагательные и глаголы восходят, по Н.Гречу, к сложным именам существительным: **маловодный** от **маловодие**, **злословить** от **злословие**.

Таким образом, к середине XIX в. учение о сложных словах (композиатах) только складывалось, что было связано с общей неразработанностью теории морфемики и словообразования.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. -607 с.
2. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. - 302. с.
3. 1. Рамазанова, Ш. Р. (2018). СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РУССКОГО ЯЗЫКА. *ББК 81.411. 2 Р89*, 273.
4. Рамазанова, Ш. Р. КОМПОЗИТЫ В СОСТАВЕ РУССКИХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК. *УЧЕНЫЙ XXI ВЕКА*, 70.
5. Ramazanova, S. (2018). СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОМПОЗИТОВ В «СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА» АН ТИХОНОВА. *Türkoloji*, (91), 64-68.
6. Равшановна, Р. С. (2021). Словообразовательная семантика композиатов. *ACADEMICIA: Международный междисциплинарный исследовательский журнал*, 11(3), 424-430.
7. Рамазанова, Ш. Р. (2020). АББРЕВИАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ. *Редакционная коллегия*, 307.
8. Юлдашев М., Рамазанова С. и Тоджиматов Р. (2022). Выражение лингвистического концепта “Родина” В поэзии Мухаммеда Юсуфа. *Журнал позитивной школьной психологии*, 6(10), 4179-4186.
9. Рамазанова, Шоира Равшановна. "Ч. Айтматов как новая природа межкультурного и межрелигиозного диалога в интегрированной социально-планетарной системе". *JournalNX*: 158-160.